

Чжао Шэнгу смотрел на Гуань Юаня с выражением беспомощности на лице.

— Сяо Юань, тебе не следовало её провоцировать. Когда твой отец вернётся, он тебя отругает.

Гуань Юань выглядел совершенно равнодушным.

— Пусть ругает, если хочет. Брат, ты же не позволишь ему меня ругать, правда? Ты ведь не думаешь, что я плохой?

Чжао Шэнгу вздохнул, поднял Гуань Юаня на руки.

— Мой Сяо Юань такой послушный, как он может быть плохим ребёнком? Я просто переживаю, что ты расстроишься, когда отец тебя отругает. У него-то нет родителей, а у Сяо Юаня, хоть и есть отец, но он как будто отсутствует. Каждый раз, когда Чжао Шэнгу видел, как Сяо Юань смотрит на Гуань Маньцана с тоской, его сердце сжималось от боли. Он мог защитить Сяо Юаня от обид, но не мог заставить Гуань Маньцана полюбить его.

Гуань Юань тоже вспомнил свою прошлую жизнь, где он так жаждал родительской любви. На этот раз он больше не собирался быть таким глупым.

— Брат, мне не нужен отец, не нужны бабушка и дедушка, мне нужен только ты!

В детских глазах Гуань Юаня читалась непоколебимая решимость.

Чжао Шэнгу был ошеломлён взглядом Гуань Юаня и лишь через некоторое время произнёс.

— Хорошо, нам никто не нужен, только мы вдвоём.

— Угу, — Гуань Юань энергично кивнул.

Вечером, когда Гуань Маньцан вернулся домой, и, выслушав преувеличенные жалобы Ян Фэйфан, в ярости пнул дверь комнаты Гуань Юаня.

— Ты совсем распоясался! Даже старших смеешь дразнить! Ты вообще меня, отца, в грош не ставишь?

Гуань Маньцан выглядел нелепо, обращаясь с такими словами к четырёхлетнему ребёнку. Хорошо, что Гуань Юань был реинкарнирован, иначе кто бы понял его птичий язык.

Гуань Юань смотрел на этого так называемого отца, и в его душе не возникло ни единого волнения. Именно этот отец вместе с Ян Фэйфан довёл его мать до смерти, всеми силами мешал ему учиться, ради Гуань Юя приходил в школу требовать денег, и в конце концов именно он лишил его жизни.

— Папа, что я сделал не так? — Гуань Юань смотрел на Гуань Маньцана с «непониманием» на лице.

Гуань Юань был худеньким, и на его лице угадывались черты Ли Юэхуа. Гуань Маньцан смотрел на это лицо, и перед его глазами возник образ Ли Юэхуа в момент её смерти, полной негодования. Он с трудом сдержал гнев и произнёс.

— Ты ещё прикидываешься дурачком? Ты вылил холодную воду на маму зимой, и ещё смеешь оправдываться?

Лицо Гуань Юаня потемнело. Чжао Шэнгу всё время стоял перед ним, защищая его от возможной вспышки гнева Гуань Маньцана.

— Кто моя мама? Моя мама давно умерла. Ты даже не спросил, почему я вылил на неё воду?

Услышав имя Ли Юэхуа, Гуань Маньцан почувствовал себя неловко.

— Почему?

— Она специально вылила воду на наше одеяло. Ты сам подумай, как мы с братом будем жить зимой без одеяла?

Гуань Маньцан несколько раз открывал и закрывал рот, прежде чем выдавить.

— Этого не может быть.

— Почему не может? Наше одеяло спокойно сушилось во дворе, а она вылила на него целый таз воды, сказав, что не заметила. Кто не знает, что у нас во дворе воду нельзя выливать? Да и такое большое одеяло, кто поверит, что она его не заметила? Дядя Маньцан, Гуань Юй — твой сын, но Сяо Юань тоже твой сын!

Чжао Шэнгу произнёс это с серьёзным выражением лица.

Услышав это, Гуань Маньцан понял, что, скорее всего, это Ян Фэйфан спровоцировала ситуацию. Он посмотрел на лицо, так похожее на Ли Юэхуа, и в итоге ничего не сказал, просто ушёл.

Гуань Юань усмехнулся. Вот такой он, отец. В прошлой жизни он ещё надеялся получить от него отцовскую любовь. Какой же он был дурак! Два ребёнка остались без одеяла, и никто даже не пришёл проверить, как они справляются.

Чжао Шэнгу снял свою одежду, обнял Гуань Юаня и накрыл его всем, что у него было, чтобы они могли согреть друг друга.

Чжао Шэнгу непрерывно растирал руки Гуань Юаня, спрашивая, не замёрз ли он.

Гуань Юань, пока Чжао Шэнгу не смотрел, достал из пространства согревающий пластырь и приклеил его к своей ладони, а затем прижал к телу Чжао Шэнгу.

Согревающий пластырь был изобретением будущего, размером с обычный пластырь, но выделял много тепла. Маленький кусочек согревал лучше, чем обогреватель.

— Брат, мне почему-то не холодно, — Гуань Юань специально сказал это Чжао Шэнгу.

Чжао Шэнгу сначала подумал, что это ему показалось, но, прислушавшись к ощущениям, понял, что действительно стало тепло.

— Эх, как так получилось? Мне тоже совсем не холодно, и одежда кажется теплее, чем обычно.

Гуань Юань с улыбкой добавил.

— Может, нам действительно помогает принцесса на горошине?

— Не говори глупостей, никакой принцессы на горошине не существует, это всего лишь сказка.

Оба согрелись, и, разговаривая, скоро уснули. Ночью Чжао Шэнгу спал не крепко, время от времени просыпаясь, чтобы проверить, не замёрз ли Гуань Юань.

На следующий день Ян Фэйфан заболела, свалилась с температурой и не могла встать. Как раз в этот день она должна была заниматься домашними делами, и Ян Сюцуй пришла к её двери, чтобы поругаться. Она всё же сдержалась, учитывая, что Ян Фэйфан была её племянницей, иначе бы точно не сдержалась.

Шестнадцатый день первого месяца наступил быстро, и в доме Гуань устроили пир. Почти все жители деревни пришли. Поскольку Гуань Маньюэ выходила замуж за богатого, многие остались после пира, чтобы посмотреть на свадебную процессию.

Около девяти утра Ван Гохуэй прибыл с велосипедной процессией, состоящей из десятка молодых парней на велосипедах.

Это поразило всех зрителей. Один велосипед стоил не меньше 300 юаней, а тут целая процессия! Все в душе восхищались, как же повезло Гуань Маньюэ, что она выходит замуж за такого человека!

Ян Сюцуй смеялась так, что на лице появились новые морщины. Гуань Хэ тоже улыбался.

Гуань Маньюэ смущённо села на велосипед Ван Гохуэя, гордо выпрямив грудь под восхищёнными взглядами.

Свадебная процессия двинулась вперёд, и зрители побежали за ней, чтобы посмотреть на зрелище. Они провожали её до окраины деревни, прежде чем начать возвращаться.

Но в этот момент раздался крик Гуань Маньюэ.

Все бросились обратно. Гуань Юань, сидя на спине Чжао Шэнгу, уже видел, как Ван Гохуэй резко остановил велосипед, развернулся и ударил Гуань Маньюэ по лицу. Сейчас его держали парни из велосипедной процессии.

Все подошли ближе и увидели, как Ван Гохуэя прижали к земле, но он отчаянно сопротивлялся, крича и вырываясь. Его глаза были налиты кровью, и он выглядел пугающе.

— Боже мой, что с ним? Он выглядит как сумасшедший.

— Оказывается, он псих! Я всегда думал, зачем человеку с такими условиями искать жену в деревне.

Гуань Маньюэ была ошеломлена ударом, и её лицо сильно опухло.

Вся семья Гуань была в шоке, особенно Ян Сюцуй, которая застыла на месте. Через некоторое время она закричала.

— Что происходит, что с этим человеком?

Она подбежала к Гуань Маньюэ, обняла её и, увидев опухшее лицо, начала рыдать.

— Бессердечные! Нашли сумасшедшего, чтобы обмануть нас! Моя Юэ, как же тебе не повезло...

— Свекровь, еду можно есть как угодно, но слова нельзя говорить просто так. Вашу дочь мы

взяли по всем правилам, никакого обмана здесь нет. Мой брат просто вчера перепил и сегодня немного вышел из себя.

Сказал это брат Ван Гохуэя, выглядевший весьма уверенно.

— Пф, ты ещё и врешь! Посмотри на него, это не похоже на пьянство, он явно сумасшедший, — возразила Ян Сюцуй.

Гуань Маньюэ, испуганная произошедшим, плакала и сморкалась.

— Мама, я не выйду за него, не выйду, мне страшно.

Вся семья Гуань окружила её.

Брат Ван Гохуэя посмотрел на них.

— Вы решайте, выходите замуж или нет.

— Не выйду, я не выйду за сумасшедшего, — Гуань Маньюэ рыдала, качая головой.

Гуань Хэ посмотрел на брата Ван Гохуэя.

— Ван Гохуэй правда был пьян?

Брат Ван Гохуэя, не моргнув глазом, солгал.

— Конечно.

Гуань Хэ сказал.

— Это серьёзное дело, дайте нашей семье время обсудить.

Хотя они говорили о семейном обсуждении, на самом деле это были только он и три брата Гуань Маньцана. Четверо отошли в сторону и начали шептаться. Гуань Юань и Чжао Шэнгу слышали всё, что они говорили.

Гуань Хэ сказал.

— Как вы думаете, Гохуэй в таком состоянии, стоит ли нашей сестре выходить за него?

Гуань Маньцан ответил.

— Говорят же, что он пьяный, потом протрезвеет, зачем не выходить? К тому же, если наша сестра не выйдет за него, они ведь могут потребовать вернуть выкуп за невесту.

<http://bllate.org/book/16465/1494685>